

Что ни страница, — то слон, то львица

Владимир Маяковский

Льва показываю я,
посмотрите нате —
он теперь не царь зверья,
просто председатель.

Этот зверь зовется лама.
Лама дочь
и лама мама.
Маленький пеликан
и пеликан-великан.
Как живые в нашей книжке
слон,
слониха
и слонишки.

Двух- и трехэтажный рост,
с блюдо уха оба,
впереди на морде хвост
под названьем "хобот".
Сколько им еды, питья,
сколько платья снашивать!
Даже ихнее дитя
ростом с папу с нашего.
Всех прошу посторониться,
разевай пошире рот,—
для таких мала страница,
дали целый разворот.

Крокодил. Гроза детей.
Лучше не гневите.
Только он сидит в воде
и пока не виден.

Вот верблюд, а на верблюде
возят кладь
и ездят люди.

Он живет среди пустынь,
ест невкусные кусты,
он в работе круглый год —
он,
верблюды,
рабочий скот.

Кенгуру.
Смешная очень.
Руки вдвое короче.
Но за это
у ней
ноги вдвое длинней.

Жираф-длинношейка —
ему
никак
для шеи не выбрать воротника.
Жирафке лучше:
жирафу-мать
есть
жирафенку
за что обнимать.
Обезьян.
Смешнее нет.
Что сидеть как статуя?!
Человеческий портрет,
даром что хвостатая.
Зверю холодно зимой.
Зверик из Америки.
Видел всех.
Пора домой.
До свиданья, зверики!